

© 1991 г

ЗУБКОВА Л. Г.

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ В ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКОМ,
КОНСТИТУТИВНОМ И ПАРАДИГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ*Светлой памяти Маргариты Ивановны Матусевич*

Звуковая форма слова отражает 1) единство универсальных, групповых (генетических, ареальных, типологических) и индивидуальных свойств языка, 2) иерархический характер его уровневой структуры, 3) иерархическую организацию лексики. Соответственно в звуковой форме слова, в том числе в его акцентной структуре, могут быть выделены характерологический, конститутивный и парадигматический аспекты.

Характерологический аспект. В своем характерологическом аспекте звуковая форма слова представляет собой единство общего, особенного и отдельного. Неповторимое своеобразие звуковой формы слова в каждом языке создается не столько за счет неких уникальных черт, сколько благодаря тому, как преломляются и взаимодействуют в ней универсальные и групповые характеристики.

Свойственное русскому слову разноместное подвижное ударение, не являясь специфической особенностью только русского языка, существенно характеризует его в типологическом отношении — как язык флексивно-фузионного строя.

Известно, что недостаток различительных потенций сегментных средств в составе слова может быть восполнен с помощью различных суперсегментных характеристик — тона, сингармонизма, разноместного и/или полнотонического (полнакцентного) ударения. Чтобы в словоразличительных целях могло использоваться разноместное ударение, слово должно иметь по меньшей мере биномное строение, т. е. представлять собой синтагму (в сосюровском смысле), состоящую как минимум из двух компонентов (морфем, слогов и т. п.). Ясно, что такое ударение не может быть свойственно, например, изолирующим языкам, если для них характерно тождество слога, морфемы, слова. По-видимому, не может быть разноместного словесного ударения и в тех агглютинативных языках, где совпадения произносительно-слухового состава корневых морфем, в большинстве своем односложных, с произносительно-слуховым составом слова также «составляют норму морфологического типа» [1, с. 183], а почти все суффиксы (точнее, «корни в роли суффиксов») существуют самостоятельно и только временно сочетаются с главным корнем, сохраняя отчетливость и обособленность [1, с. 115]. Потенциальная самостоятельность морфем, входящих в агглютинативное слово, предохраняет их от редукции, а коллекционный, производимый характер словоформ [2], очевидно, вообще препятствует закреплению ударения за каким-либо элементом, о чем свидетельствуют неоднократно отмечавшиеся колебания в определении места ударения в таких классических агглютинативных языках, как турецкий, монгольский и др.

В противоположность этому во флективно-фузионных языках воспроизводимость, селекционность словоформ при обязательном биномном строении благоприятствует закреплённости ударения за одним из компонентов, причем не всегда за тем же самым в разных формах слова. Необходимость в акцентном различении форм одного слова появляется прежде всего тогда, когда возникает опасность омонимии словоформ. Вот почему разноместное (подвижное) ударение в формах одного слова вполне возможно во флективно-фузионных языках, в частности в русском, и не характерно для агглютинативных языков, имеющих аксиальную структуру парадигмы [3].

Конститутивный аспект. При установлении сущности и природы словесного ударения следует исходить из единства содержания и формы, из диалектики звуковой формы слова как единства внутреннего и внешнего.

Единство внутреннего и внешнего в звуковой форме слова, и в том числе в акцентной организации, обусловлено его положением в иерархии языковых единиц. Фонетически слово структурировано как значащая единица, связанная конститутивными (конституентными) отношениями с морфемой и предложением. Внутренняя форма присуща слову как определенному типу связи морфем, внешняя — как синтаксически неделимой части предложения-высказывания.

Такое понимание звуковой формы слова восходит к В. Гумбольдту. Гумбольдт различает два вида звукового единства слова: внешнее, характеризующее слово как целостность, как индивидуальную сущность в его отношении к конструкции предложения, и внутреннее, характеризующее взаимосвязанность значащих элементов в составе слова [4, с. 127—144].

К различению внутреннего и внешнего в фонемной и акцентной организации слова в сущности подошел уже И. А. Бодуэн де Куртене. Развивая учение о последовательной делимости «текущего» произносительно-слухового языка (предопределяющей преимущественно нисходящую направленность речевосприятия, ср. [1, с. 76—78] и [5, с. 122—128]), о двух типах постепенного членения языкового целого — фонетическом и семасиологически-морфологическом и их взаимосвязи, выражающейся, в частности, в морфологизации и семасиологизации фонетических элементов [1, с. 246—293], Бодуэн в принципе показал целостность и иерархический характер языковой структуры, вследствие которого значащие единицы языка «...могут выступать как неделимые единства или как совокупности, составленные из отдельных частей» [1, с. 198]. Соответственно ударение, согласно Бодуэну, может оформлять слово (синтагму) либо как синтаксическую единицу (составную часть предложения), либо как морфологическую единицу (комплекс морфем). Синтаксизованное ударение «...свойственно не известным морфемам как частям слов, а только известным слогам отдельных слов как синтаксических единиц или как фонетических частей предложения» [1, с. 143] и «...целиком принадлежит единственно к области фразовой фонетики» [1, с. 335]. Если же ударение морфологически подвижно и «ударением оттеняются известные морфемы в противоположность другим морфемам» [1, с. 34], то «следует говорить не об ударении слогов, а об ударении морфем», [1, с. 142], ибо «дело не в слогах как фонетических частях слов, а в морфемах как морфологически-семасиологических частях слов» [1, с. 142].

Различие между синтаксизованным и морфологизованным ударением Бодуэн (как позднее Р. О. Якобсон [6] и Е. Д. Поливанов [7]) связывал

с р а з н ы м и языками, противопоставляя языки с фиксированным синтактизованным ударением языкам с подвижным морфологизованным ударением. Польский язык, по Бодуэну, принадлежит к языкам с синтактизованным ударением, русский — к языкам с морфологизованным ударением. Однако вряд ли случайно в русской лингвистической традиции сложились разные подходы к описанию словесного ударения, и оно рассматривается то как ударение морфем, то как ударение слогов. В современных морфологически ориентированных описаниях за основу берется акцентная парадигма в ее соотношении со словоизменительной, в фонетически ориентированных описаниях — ритмическая структура фонетического слова (слоговое ударение). Правомерность обоих подходов обусловлена тем, что звуковая форма слова, как и других значащих единиц, будучи единством непрерывности и прерывности, имеет одно временно и внешний, и внутренний аспекты. Внешний характеризует звуковую сторону единиц языка и речи в их непрерывности, целостности, внутренний свойствен им как составным, прерывным единицам. С этой точки зрения и в польском, и в русском языках ударение должно быть как синтактизовано, так и морфологизовано.

Внешняя форма единицы определенного уровня выявляется в ее отношении к другим единицам того же уровня, в частности в составе единиц более высокого ранга. Входя в единицу высшего ранга в качестве составляющих элементов, единицы низшего ранга, взятые в целом, т. е. своей внешней формой, образуют ее внутреннюю форму. Так как иерархические (конститутивные) отношения охватывают весь ряд разноразрядных единиц, то наряду с непосредственными связями возникают также опосредованные и тем самым обеспечивается единство и целостность системы. «Оборачиваемость» формы и содержания, с одной стороны, внутренней и внешней формы — с другой, обуславливают единство языковой системы в целом и плана выражения в частности. Так, в русской речи просодические характеристики словоформ как целостностей, а именно словесные ударения разной степени выделенности, составляют внутреннюю форму синтагм. Интонационно-ритмические контуры синтагм, характеризуя каждую из них как целостность со стороны внешней формы, в свою очередь образуют внутреннюю форму высказывания. Таким образом, оказываются связанными не только словоформа с синтагмой, а синтагма с высказыванием, но опосредованно и словоформа с высказыванием: словесные ударения образуют как бы вторичный пласт внутренней формы высказывания. Выступая в качестве компонента внутренней формы синтагм и высказываний, словесное ударение в русском языке неизбежно получает статус синтактизованного.

Акцентная характеристика русского слова включает четыре функционально значимых момента: ударность/безударность, степень ударности, место ударения, его подвижность/неподвижность. Первые два момента характеризуют слово прежде всего с внешней стороны как значащее целое в отношении к предложению-высказыванию. Они указывают на связь данного слова с другими членами предложения [8, с. 70] и тем самым выполняют классифицирующую функцию, а это означает, что русское ударение еще и лексикализовано. Словесное ударение в русском языке — признак полизначности слова. Семантически и синтаксически самостоятельные полизначные слова являясь самостоятельными и в фонетическом отношении. Они противопоставляются служебным словам как обычно ударные и способные принимать на себя фразовое ударение. Служебные слова, прежде всего первообразные, лишенные номинативной и сигнификативной

функций, обладающие относительным и в высшей степени обобщенным значением, синтаксически несамостоятельны. Отсюда и их фонетическая несамостоятельность. Разные классы полнозначных слов имеют в тенденции разную степень ударности в соответствии со степенью своей знаменательности и различаются по способности быть носителями фразового ударения [8, с. 81—104]. Степень ударности слова зависит также от синтаксической позиции, положения относительно фразового ударения, наличия отсутствия логического ударения и коммуникативного типа высказывания [9]. Чтобы составить потенциальный минимум предложения и иметь ударение, полнозначное слово должно обладать слоговой структурой (для служебного слова это необязательно). В слове как синтаксической и фонетической целостности ударение выделяет один из слогов, и акцентная организация слова описывается в терминах ритмических структур (РС).

Не являются исключительно морфологизованными и акцентные характеристики, касающиеся локализации ударения в морфологической структуре слова. В языках синтетического типа, использующих для выражения синтаксических отношений специальные реляционные морфемы, морфологически подвижное (морфологизованное, по Бодуэну) ударение неизбежно становится и синтактизованным, если подвижность касается акцентного соотношения основы и окончания, которое сам Бодуэн называл «синтаксической морфемой» [1, с. 337]. Таким образом, соотносительная со словоизменяющей акцентная парадигма, или иначе акцентный тип (АТ), характеризует слово одновременно и с внутренней стороны (как определенный тип связи морфем), и с внешней стороны (как синтаксическую единицу). Но так как внутренняя организация в данном случае направлена на выражение внешних связей, то акцентная парадигма служит дополнительным средством различения слов путем противопоставления ударения, падающего на основу (АТ А), флексии (АТ В). Если в системе языка имеется также противоположение подвижного (АТ С) и неподвижного (АТ А и В) ударений, то не только подвижность, но и неподвижность оказывается приметой определенных синтаксических связей и функций слов и словоформ. Таковы в русском языке акцентные различия между атрибутивными и предикативными формами имен прилагательных и глаголов. Возможная подвижность ударения в предикативных формах и неподвижность ударения в атрибутивных формах служат приметой координации или согласования.

Поскольку с внутренней стороны слово представляет собой определенный тип связи морфем, выступающих в качестве элементов содержания, то соответственно акцентная структура слова определяется в терминах морфемного ударения. В русском языке оно может падать на корень и суффикс, реже на флексию, еще реже на префикс и постфикс. Будучи характеристикой внутренней формы слова, морфемное ударение, как и акцентная парадигма, соотносено с внешней формой. Не случайно разные классы полнозначных слов, различаясь по типу знаменательности и по степени ударности в предложении-высказывании, различаются и по типу предпочтительно используемого морфемного ударения. Так, преимущественное выделение ударением знаменательной морфемы в именах существительных, которые как основные носители номинативной функции в тенденции имеют максимум знаменательности, связано с синтаксической самостоятельностью субстантивного корня, способного благодаря своему семантическому весу составить потенциальный минимум не только словоформы, но и предложения [10].

Ударение производного слова не выводится непосредственно из морфологического состава — путем разделения морфем на доминантные и не-доминантные (релятивные, рецессивные), сообразно их акцентуационной валентности (ср. [11—16]). Ввиду бинарного характера словообразовательной структуры в производном слове ударение выделяет *ц е л ь* и *к о м* либо производящую базу (Пб), либо формантную часть (Ф). Причем и база, и формантная часть могут включать более одной морфемы.

Акцентно активным компонентом словообразовательной структуры выступает главным образом формант, чаще всего суффикс. В отличие от формантной части производящая база гораздо реже бывает акцентно активной. Случаи, когда безударная производящая база исходного слова становится ударной в производном (преимущественно на III ступени словообразования), относительно редки, причем некоторые из них, как показывают, например, образования с суф. *-ива-*, могут быть отнесены за счет акцентных свойств не самой производящей базы, а суффикса, который, оставаясь сам безударным, притягивает ударение к себе, и в результате ударной оказывается производящая база. Ср.: *ви-лѣть* — *ви-лѣ-нѣ-ть* — *от-ви-лѣ-нѣ-ть* — *от-ви-лѣ-ива-ть* — *от-ви-лѣ-ива-ть-ся*. Обычно же производящая база не проявляет акцентной активности и наследует ударение от мотивирующего слова. Тем самым явственно обнаруживается связь конститутивного аспекта акцентной организации слова с парадигматическим.

На тип акцентной соотносительности производного слова с непосредственно производящим существенно влияет ступенчатый характер словообразования. Сама возможность акцентных сдвигов в производном слове сравнительно с производящим зависит не только от способа, но и от ступени словообразования. В частности, суффиксация (а именно с ней связано подавляющее большинство акцентных расхождений между производящими и производными) сопровождается акцентными сдвигами главным образом на первых двух ступенях словообразования. На более высоких ступенях частота акцентных сдвигов в суффиксальных производных последовательно снижается.

Характер акцентной мотивации может быть различен. Ее типы подобны тем, какие наблюдаются в плане содержания.

В случае *п о л н о й* мотивации производное слово имеет ту же акцентную парадигму и то же морфемное ударение, что и производящее. Совпадение акцентных парадигм может сопровождаться совпадением словозменительных парадигм. Как правило, такое совпадение наблюдается при внутрикатегориальном словообразовании на базе цельнооформленного слова с помощью «агглютинирующих» способов — префиксации, постфиксации, сложения. Ср.: *нос-ѣ-ть* — *и-з-но-сѣ-ть* — *и-з-но-сѣ-ть-ся*. Однако оно возможно и тогда, когда в качестве производящей базы выступает основа, например: *рыб(а)* — *рыб-ин(а)*, *подва-л* — *подва-л-чик*. При межкутегориальном словопроизводстве и во многих случаях внутрикатегориального словопроизводства члены словообразовательной пары, различаясь в большей или меньшей степени по характеру словоизменения, могут иметь противоположную акцентную схему и одинаковое морфемное ударение. Например, в парах *дѣ-лѣ-ть* — *дѣ-л(а)*, *рыб(а)* — *рыб-н(ѣй)*, *рыб(а)* — *рыб-ник*, *от-чѣ-лѣ-ть* — *от-чѣ-лѣ-ива-ть* и производящие, и производные имеют основное корневое ударение. В случае *н е п о л н о й* акцентной мотивации производное слово наследует морфемное ударение одной или нескольких словоформ производящего: *рыб-ѣ-ть* (-ѣ, -ѣй, -ѣм) — *рыбѣ-и-ть*; (*ребро*, -ѣ) *ребра*, *ребер*, -ѣм — *ребер-н(ѣй)*; *обла-к(о)*, -у (*облака*, -ѣм) — *обла-к-н(ѣй)*.

Вследствие ступенчатого характера русского словообразования акцентная мотивация, подобно семантической связи, может быть не только непосредственной, как в приведенных выше примерах, но (начиная со второй ступени) и опосредованной. Например, в цепях *кидать* — *рас-кидать* — *по-раскидать*, *начкать* — *за-начкать* — *за-начкать-ся*, *брести* — *раз-брести-сь* — *по-разбредиться*, *нести* — *не-сти-сь* — *е-нести-сь* производный глагол II ступени по своим словонамерительным и акцентным характеристикам соотносится не только с производящим глаголом I ступени, но и с исходным.

При опосредованной акцентной мотивации мотивируемое производное может одновременно вступать в отношения непосредственной акцентной мотивации с производящим и тогда, когда компоненты словообразовательной структуры последнего не обладают акцентной активностью. Так обстоит дело в парах ... *прока́т-л* — *прока́т-чик*, ... *не-осла́б-н(ый)* — *неосла́бн-о*, ... *под-равня́ть* — *подравня́ть-ся*. При этом акцентуация производящего может быть мотивирована как опосредованно [*ка́титъ*, *ка́тишь* — ... — ... — *прока́т-л*..., *сла́б(ый)* — ... — ... — *не-осла́б-н(ый)*], так и непосредственно (*равн-й-ть* — *под-равня́ть*).

Благодаря наличию наряду с непосредственной акцентной мотивацией опосредованных связей исходного слова, а также производных низких ступеней с производными высоких ступеней словообразовательная цепь оказывается пронизанной разнообразными акцентными связями, и это не только обеспечивает акцентную целостность цепи, но и поддерживает ее формально-семантическое единство. Так, в цепи *сла́б(ый)* — *слабе́ть* — *о-слабе́ть* — *не-осла́б-н(ый)* — *неосла́бн-о* производные I и II, а также III и IV ступеней связаны друг с другом отношениями непосредственной акцентной мотивации, а между исходным словом и производными двух последних ступеней имеется опосредованная акцентная связь.

Как и значение, акцентные характеристики могут передаваться от одной ступени к другой, связывая таким образом все звенья словообразовательной цепи. Так, в цепи *му́сор* — *му́сор-и-ть* «оставлять, разбрасывать мусор» — *за-му́сорить* «загрязнить мусором» — *заму́сорить-ся* «загрязниться мусором» — *заму́сор-и-ва-ть-ся* «загрязняться мусором» все члены цепи имеют ударение на производящей базе, принадлежат к одному акцентному типу с неподвижным ударением на основе, а внутри основы ударение постоянно падает на корень. В таких цепях имеет место как бы «сквозная» акцентная мотивация: производные любой ступени оказываются акцентно мотивированными производными всех предшествующих ступеней и исходным словом. Таким образом, семантические связи подкрепляются акцентными.

Словообразовательные акцентные характеристики существенно влияют на словоизменительные (ср. [16, с. 386]), вновь подтверждая единство внутреннего и внешнего в акцентной организации слова. Падение акцентной активности словообразовательного форманта, снижение частоты не посредственной акцентной мотивации (НАМ) и растущая частота опосредованной (ОАМ) на высоких ступенях словообразования приводят к утверждению здесь неподвижного наосновного ударения при словоизменении [10]. Ср. акцентные характеристики членов словообразовательной цепи: *жи́р* (АТС) — I *жи́р-й-ть* (Ф, АТ В/А) — II *при-ми́рить* (Пб, НАМ-I, АТ В/А) — III *прими́р-е-ни-е* (Ф, АТ А/А) — IV *прими́р-е-н-е-ц* (Пб, НАМ-III, АТ А/А) — V *прими́р-е-н-е-ск(ий)* (Пб, ОАМ-III, АТ А/А) — VI *прими́р-е-н-е-ск-и* (Пб, ОАМ-III). Снятие акцентного разграничения словоформ может быть объяснено отсутствием необходимости в таком разграничении

виду сужения сферы употребления производных слов сравнительно с непроизводными, на что обращал внимание еще Ш. Балли [17]. Высокая активность непроизводной основы-корня исходного слова в качестве акцентно мотивирующей [ср.: *гото́в(ый)* — *гото́в-и-ть* — *под-гото́вить* — *под-гото́в-ж(а)* — *подгото́воч-н(ый)*] способствует выполнению производными словами дейктической, анафорической, препаративной функции в тексте. И то, и другое свидетельствует об определенной синтаксизации словообразовательных акцентных характеристик, а это значит, что и они обращены не к одной лишь внутренней стороне звуковой формы слова, но и к внешней.

В целом соотношение акцентуации слова с его словообразовательной, словоизменительной, морфемной и слоговой структурой может быть представлено в виде четырех последовательных шагов порождения:

Шаг	Слой	Форма	Структура	Выделяемый ударением компонент	Прич.ры
1	глубинный (первичный)	внутренняя	словообразовательная	производящая база или формант	{пр-}-(толст-), {толст-}-(оват-), {толст-}-(ина)
2		внешняя	словоизменительная	основа или флексия	'(пре)толст- (ыи), '(толстоват- (ыи), (толщин)-'(а)
3	поверхностный (вторичный)	внутренняя	морфемная	одна из морфем	пре толст-ый, толст-'(оват- -ый, толщ и н- а
4		внешняя	слоговая	один из слогов	пр'и-тбл- -стыи, т'бл- ст^-ва тыи, т'бл-ш.'и-на

Как видно, в зависимости от структурной характеристики слова меняется характер и объем ударного компонента, его соотношение с безударной частью, объем и численный состав входящих в нее элементов. Наглядно выявляя многомерность фонологической репрезентации [18], акцентуация слова коррелирует со способом связи морфем. В словообразовании и словоизменении ударение характеризует слово как бинарную структуру и задается лишь в первом приближении, образуя глубинный, первичный слой словесной просодии. Морфемное ударение и ритмическая структура представляют собой поверхностные, вторичные характеристики. Благодаря единству внутреннего и внешнего они взаимодействуют таким образом, что словоформа предстает как некая морфо-ритмическая целостность [10, с. 30—52].

В единстве внутреннего и внешнего в качестве определяющего выступает внутреннее, в единстве глубинного и поверхностного — глубинное. Словообразовательная структура слова определяет его словоизменительную парадигму и морфемное строение. Длина слова в морфемах задает его длину в слогах, а место словоформы в словоизменительной парадигме —

ритмическую структуру. Соответственно и в акцентуации словообразовательный фактор — непосредственно или опосредованно — оказывается ведущим по отношению к словоизменительным, морфемным и слоговым характеристикам слова. Словообразовательная структура обуславливает акцентный тип и морфемное ударение производного слова. Реализация акцентных противопоставлений в словоизменении производных слов помимо их частеречной принадлежности зависит от характера производящей базы (цельноформенное слово или основа), ее частеречной принадлежности, типа словообразовательного форманта (суффикс или агглютирующий аффикс — префикс, постфикс), способа и ступени словообразования. Ступенчатый характер словообразования отражается на фонологии слова и в частности на его акцентуации (ср. [19]). С повышением ступени мотивированности и усложнением морфемной структуры может меняться акцентный тип, морфемное ударение, ритмическая структура, а также их соотношение [10, с. 52—81].

Ввиду многосторонности полнозначного слова и его акцентуации акцентная формула русского слова должна содержать указание на выделяемый ударением компонент его словообразовательной, словоизменительной, морфемной и слоговой структур. Слоговая и, следовательно, ритмическая структура обязательна для любого полнозначного слова, указание на акцентную характеристику производящей базы и словообразовательного форманта релевантно только для производных слов, указание на акцентный тип — для изменяемых частей речи, указание на морфемное ударение — для неизменяемых частей речи и изменяемых слов и словоформ с наосновным ударением.

Таким образом, с учетом межуровневых связей слова и совокупности различных отношений, в которых оно участвует, то или иное его свойство, в данном случае акцентуация, оборачивается разными сторонами. Поэтому определение природы словесного ударения не может сводиться лишь к какой-либо одной из разноуровневых акцентных характеристик.

Парадигматический аспект. Каждое слово существует не изолированно, а как элемент лексической системы. Поэтому акцентно структурированы не только отдельные слова, но и те микро- и макропарадигмы, которые образуются на основе деривационных, лексико-грамматических и лексико-семантических связей между словами.

Анализ таких микропарадигм, как словообразовательная цепь, синонимический ряд, антонимическая пара¹, выявил как сходства, так и различия в принципах их акцентной организации. Сходным является соотношение слова, как бы возглавляющего указанные комплексные единицы, с остальными членами. В сравнении с ними исходное слово словообразовательной цепи, опорное слово синонимического ряда, первый («положительный») член антонимической пары характеризуются большим акцентным разнообразием и чаще имеют маркированное ударение. Данная закономерность ярче проявляется в словообразовательной цепи и синонимическом ряду, слабее — в антонимической паре. Это согласуется с тем, как соотносятся друг с другом формальные и содержательные характеристики членов указанных микропарадигм.

Наблюдающаяся взаимозависимость между акцентными и семантиче

¹ Этот анализ впервые осуществлен на кафедре общего и русского языкознания Университета дружбы народов им. П. Лумумбы в диссертациях Т. И. Палеевой (Чугуновой) [20], И. А. Федониной [21], А. Пандох [22], С. Шары [23]. В их основу легло изложенное выше понимание принципов акцентной организации слова [24, 25].

скими характеристиками слова в комплексных словообразовательных единицах и ономаσιологических лексико-семантических группировках реализуется по-разному. В словообразовательных цепях наблюдается прямо пропорциональное соотношение семантических и фонетических характеристик: непронизываемые исходные слова обладают обычно более развитой семантической парадигмой [26] и имеют более сложную альтернативную и акцентную парадигму, чем производные, особенно на высоких ступенях словообразования. Это значит, что словоформы полисемичного слова чаще различаются по месту ударения. Корреляция полисемии с «полиакцентностью» проявляется в противопоставлении не только словоформ, но и слов. Полисемичные слова более многообразны по своим акцентным характеристикам и могут принадлежать к самым различным акцентным схемам. В тенденции моносемичные производные высоких ступеней, за редкими исключениями, принадлежат к одной акцентной схеме и во всех своих формах имеют постоянно ударение на основе.

В ономаσιологических лексико-семантических группировках, напротив, степень акцентных различий обратно пропорциональна степени семантических различий. В синонимическом ряду, т. е. в случае семантической близости лексем, их акцентная дифференциация отмечается чаще, чем в антонимических парах, т. е. в случае противоположности лексических значений². Это отличие синонимов от антонимов проявляется тем ярче, чем выше степень семантической близости между синонимами и чем полнее семантическая противоположность между антонимами [21—23].

Сложное взаимодействие семантических и акцентных различий, включая взаимодополнительные отношения между ними, означает, что связь означаемого и означающего не является произвольной и что фоносемантическое единство слова создается при активной системообразующей роли не только значения, но и звучания.

Звуковая форма слова как элемента иерархически организованной системы также имеет иерархический характер [28]. Иерархическая организация и целостность лексической системы, с одной стороны, есть результат ступенчатого характера словообразования, а с другой — является следствием одновременного вхождения отдельных слов и лексико-семантических микропарадигм в разные по степени обобщенности лексико-грамматические и лексико-семантические группировки. Поэтому интенсивно развивающаяся в последнее время лексическая фонология [29—34] не может ограничиваться анализом отдельного слова.

В задачу лексической фонологии вообще и акцентологии в частности должно входить изучение сегментной и акцентной организации указанных парадигматических классов слов. На этой основе может быть раскрыта одна из важнейших парадигматических функций словесного ударения — системообразующая, классифицирующая³.

И в образовании слов, и в их группировке в качестве базовых выступают частеречные характеристики. Слово образуется как элемент опре-

² Ср. с аналогичным наблюдением М. М. Маковского: «Нередко близость фонетической стороны языковых единиц сочетается с большей или меньшей отдаленностью их значений друг от друга, а семантическая близость нескольких единиц может сочетаться (в большей или меньшей степени) с несходством их фонетической стороны» [27].

³ Ниже будет показано действие этой функции в макропарадигмах, образующихся на основе деривационных отношений. Последующий анализ лексико-грамматических и лексико-семантических группировок — предмет дальнейшего особого обсуждения.

деленной части речи и в качестве такового вступает в отношения с другими словами.

Вместе с тем исходные слова, взятые в совокупности, равно как и производные одной ступени словообразования, обладают известным формально-семантическим сходством, нивелирующим частеречные различия. Элементы каждой из этих макропарадигм характеризуются некоторой акцентной общностью.

Степень словообразования существенно влияет на акцентные свойства производящей базы и формантной части, основы и флексии, разных типов морфем и слогов (начального, срединных, конечного).

Прежде всего это влияние проявляется в динамике частоты ударяемости компонентов словообразовательной структуры слова. Судя по данным анализа пятичленных словообразовательных цепей [20], представленных в [35], с повышением ступени словообразования частота ударяемости формантной части последовательно снижается (52,4% на I ступени, 17,9% на II, 12,5% на III, 8,6% на IV). Соответственно частота ударяемости производящей базы в том же порядке возрастает (47,6% на I ступени, 82,1% на II, 87,5% на III, 91,4% на IV). Как видно, на I ступени оба компонента выступают на равных и практически одинаково часто выделяются ударением. На остальных ступенях, в особенности на последней, ударение, как правило, падает на производящую базу.

Снижение акцентной активности формантной части по мере повышения ступени мотивированности отчетливо прослеживается в тех типовых акцентных структурах словообразовательных цепей, в которых одно производное слово имеет ударение на формантной части, а остальные — на производящей базе (в целом такие структуры являются наиболее распространенными). Так как в большинстве случаев ударение на формантной части свойственно производному I ступени, то самая частотная типовая акцентная структура имеет вид I Ф — II Пб — III Пб — IV Пб, где Ф — ударная формантная часть, а Пб — ударная производящая база, например: *долг* — *долж-а-ть* — *за-должать* — *задолж-ник* — *задолж-ни-ц-а*. Гораздо реже встречаются цепи с акцентной структурой I Пб — II Ф — III Пб — IV Пб; например: *весть* — *раз-весть* — *развод-и-ть* — *развод-и-ть* — *развод-и-ст(ый)*. Еще более редки цепи I Пб — II Пб — III Ф — IV Пб и особенно I Пб — II Пб — III Пб — IV Ф, например: *ехать* — *езд-и-ть* — *про-ездить* — *проезж-а-ть* — *проезжать-ся* и *двигать-ся* — *приводить* — *привод-и-ть* — *привод-и-ть-ся* — *привод-и-ть-ся*.

Исследование различных типов акцентной мотивации [24, 20] показало, что их распределение, характеризуя словообразовательную цепь как целостность, специфично на каждой данной ступени.

Полная акцентная мотивация на всех ступенях преобладает над частичной. Особенно высока частота полной мотивации на акцентно пассивных II и IV ступенях. Ниже всего она на I ступени, отличающейся наибольшей акцентной активностью. Встречаемость частичной акцентной мотивации возрастает к концу цепи, и на последних двух ступенях она по крайней мере в 2 раза выше, чем на I и II.

Весьма специфично соотношение непосредственной и опосредованной мотивации на тех ступенях, где возможны оба типа. В целом и тот, и другой тип отмечаются почти одинаково часто. Но на II ступени преобладает непосредственная мотивация, а на следующей — опосредованная, что особенно заметно на III ступени, где наблюдается самая низкая частота непосредственной мотивации ввиду акцентной пассивности II ступени.

В качестве акцентно мотивирующего чаще всего выступает исходное

слово, реже всего — производное II ступени. Исходное слово мотивирует акцентуацию производных III и IV ступеней так же часто, как первой. Реже всего оно определяет ударение производного II ступени. Отсюда распространённость словообразовательных цепей «рамочной» структуры: с корневым ударением в исходном слове (хотя бы в одной словоформе) и в производных III и IV ступеней либо только последней при ударном форманте I ступени в остальных членах цепи, например: *катить, катишь — кат-а-ть — про-катать — прокат-0 — прокат-чик, слаб(ый) — слаб-е-ть — о-слабеть — не-ослаб-н(ый) — неослабн-о, равен(ый) — равн-я-ть — под-равнять — подравнять-ся — подравни-ва-ться*. Производное I ступени определяет ударение каждого второго производного II ступени, но на следующих ступенях, особенно на последней, его мотивирующая сила резко падает и уступает мотивирующей силе исходного слова. Еще ниже она у производного II ступени.

Иерархия акцентных парадигм в словоизменении существенно зависит от ступени словообразования.

Как известно, акцентная система русского словоизменения основывается на противопоставлениях по двум признакам: наосновное (АТ А) — флексивное ударение (АТ В) и неподвижное (АТ А и В) — подвижное ударение (АТ С). Наосновное неподвижное ударение (АТ А) выступает в качестве сильного, немаркированного члена обеих акцентных противопоставлений. Флексивное ударение является маркированным по отношению к акцентному типу А и немаркированным по отношению к акцентному типу С, тогда как последний маркирован по отношению к обоим типам неподвижного ударения [10, с. 55—56].

По данным анализа наиболее частотных типов пятичленных словообразовательных цепей, в исходных (непроизводных) словах эта иерархия акцентных типов в отношении маркированности выражается в последовательном убывании их частоты в порядке А (не-м.) > В (м.-1) > С (м.-2)⁴. Причем по сравнению с «исходной» полупарадигмой (формами ед. числа имен существительных, краткими формами имен прилагательных, формами наст.-буд. времени глаголов) в производной полупарадигме (в формах мн. числа имен существительных, в полных формах имен прилагательных, в формах прош. времени глаголов) разрыв между акцентными типами по частоте встречаемости возрастает. (Ср. отношения частот: в исходной полупарадигме при частоте А = 47,4%, В = 27,0%, С = 18,5% А : В = 1,75 : 1, А : С = 2,5 : 1, В : С = 1,5 : 1; в производной полупарадигме при частоте А = 63,5%, В = 21,5%, С = 7,9% А : В = 3 : 1, А : С = 8 : 1, В : С = 2,7 : 1).

Если рассматривать производные слова безотносительно к ступени словообразования, то в исходной полупарадигме усиливается преобладание немаркированного акцентного типа над маркированными, а соотношение последних близко к тому, какое наблюдается в производной полупарадигме исходных слов (при частоте А = 73,2%, В = 17,25%, С = 7% А : В = 4,3 : 1, А : С = 10,5 : 1, В : С = 2,5 : 1). В производной полупарадигме производных слов поляризация немаркированного и маркированных типов завершается. Акцентные противопоставления практически сникают, ибо господство наосновного ударения становится почти абсолютным (частота А = 94,9%, В = 1,4%, С = 1,2%).

⁴ Принятые обозначения: не-м. — немаркированное ударение; м.-1 — ударение, маркированное по отношению к одному из акцентных типов; м.-2 — ударение, маркированное по отношению к двум акцентным типам.

Ослабление частотной дифференциации типов В и С в производной полупарадигме производных слов начинается уже на I ступени. По сравнению с исходной полупарадигмой частота типа В падает с 35,5% до 4,4%, а частота типа С — с 13,9% до 4,5%. Частота типа А, напротив, возрастает с 45,7% в исходной полупарадигме до 87,2% в производной. Начиная со II ступени и далее частота обоих немаркированных типов ничтожно мала, причем тип С на III и IV ступенях в производной полупарадигме вообще не зафиксирован.

В исходной полупарадигме противоположение трех акцентных типов сохраняется вплоть до III ступени. При этом частота наосновного ударения последовательно возрастает (I — 45,7%, II — 60,4%, III — 89,4%, IV — 97,5%), а частота флексивного и подвижного ударения убывает (тип В: I — 36,5%, II — 24,5%, III — 7,5%, IV — 0,45%; тип С: I — 13,8%, II — 11,8%, III — 2,1%, IV — 0,17%).

В соответствии с указанными закономерностями в распределении акцентных типов частота и дистрибуция акцентных схем также меняется от одной ступени к другой. В полной парадигме слова комбинация трех акцентных типов — без учета разных видов подвижности внутри полупарадигм — дает 9 теоретически возможных акцентных схем: А/А, А/В, В/А, А/С, С/А, В/В, В/С, С/В, С/С. Все они представлены в исходных словах. Их частота уменьшается в следующем порядке: А/А — 38,6%, С/А — 15,3%, В/В — 12,1%, В/А — 9,5%, А/В — 6,8%, В/С — 5,4%, С/В — 2,6%, А/С — 1,9%, С/С — 0,6%. В производных словах число акцентных схем ограничивается, и степень ограничений зависит от ступени словообразования. Так, на I ступени не была отмечена схема А/В, на II не встретились А/С и С/С, на III и IV отсутствуют А/В, А/С, В/С, С/В и С/С. Из числа представленных на данной ступени схем некоторые употребляются весьма ограниченно. Это С/С, С/В и А/С на I ступени, В/В, В/С, А/В, С/В на II, В/В на III, В/А, В/В и С/А на IV. За вычетом указанных схем, а также слов, имеющих акцентные варианты или неполные парадигмы, на I ступени употребляются схемы А/А (45,4%), В/А (26,7%), С/А (13,1%), В/В (4,0%), В/С (3,8%); на II — А/А (60,3%), В/А (23,8%), С/А (11,8%); на III — А/А (89,4%), В/А (7,1%), С/А (2,1%), на IV — А/А (97,5%). В среднем в производных словах сравнительно с исходными только две схемы — А/А и В/А — имеют более высокую частоту, причем А/А постоянно, а В/А — на первых двух ступенях. Остальные схемы в производных словах представлены реже, нежели в исходных.

В целом в производных словах и в общей совокупности исходных и производных слов частота схем снижается в строгом соответствии с иерархией акцентных типов. К числу употребительных принадлежат схемы с наосновным ударением в производной полупарадигме и схемы с флексивным ударением в исходной полупарадигме. При этом акцентная схема А/А встречается чаще, чем В/А, а В/А — чаще, чем С/А. В свою очередь В/А более употребительна по сравнению с В/В, а В/В превосходит по частоте встречаемости схему В/С. В результате в общей совокупности слов выстраивается такой ряд схем с последовательно убывающей частотой: А/А (не-м./не-м.) — 66,2%, В/А (м.-1/не-м.) — 13,85%, С/А (м.-2/не-м.) — 8,5%, В/В (м.-1/м.-1) — 3,4%, В/С (м.-1/м.-2) — 1,9%. Далее идут остальные схемы с маркированным ударением в производной полупарадигме: А/В (не-м./м.-1) — 1,4%, С/В (м.-2/м.-1) — 0,6%, А/С (не-м./м.-2) — 0,4%, С/С (м.-2/м.-2) — 0,2%.

Дистрибуция и ранги частотных схем на отдельных ступенях соответствуют степени их маркированности. Акцентная схема А/А постоянно

является самой частотной — и в исходных словах и в производных разных ступеней. С повышением ступени по мере нейтрализации акцентных противопоставлений её частота повышается, так что на III и особенно на IV ступени её господство является абсолютным⁵. Схемы В/А и С/А употребительны с нулевой ступени до III, причем в производных словах их частота постепенно снижается, особенно резко на III ступени, где схему С/А лишь условно можно считать употребительной. Надо заметить, что в отличие от исходных слов в производных схема С/А как более маркированная постоянно уступает В/А по частоте встречаемости. Наконец, схемы В/В и В/С помимо исходных слов более или менее употребительны только на I ступени. Остальные 4 схемы — А/В, С/В, А/С и С/С — возможны главным образом на нулевой ступени, из них лишь А/В довольно частотна. В производных словах, даже на I ступени, данные схемы крайне редки.

Если за нижнюю точку отсчета взять частоту В/В и В/С на I ступени ($\approx 4\%$), то число акцентных схем, не уступающих им по частоте, последовательно уменьшается от ступени к ступени: 6 схем на нулевой — А/А (например, *брат, готовый, дергать*), С/А (*чистый, тащить, держать*), В/В (*луч, черта, трясти*), В/А (*пила, сверло, кричать*), А/В (*слой, пар, вес*), В/С (*плыть, сухой, глухой*); 5 схем на I — А/А (*катать, крикнуть, клюнуть*), В/А (*слоить, трянуть*), С/А (*мочить, чертить, наводить*), В/В (*навести, отнести*), В/С (*доплыть, прожить*); 3 схемы на II — А/А (*обувь, запас, сгорать*), В/А (*прослоить, отряхнуть, заглушить*), С/А (*смочить, вывозить*); 2 схемы на III — А/А (*накидка, запасливый, наклеивать*) В/А (*заглушиться, оттесниться*) и 1 схема на IV — А/А (*наклеиваться, запасливость, подвозный*). Так с повышением ступени мотивированности степень акцентных различий между словами становится все слабее.

Акцентная дифференциация исходных слов и производных разных ступеней словообразования осуществляется и за счет различий в дистрибуции морфемного ударения. В пятичленных словообразовательных цепях, по подсчетам Т. И. Чугуновой [37], на нулевой ступени ударными являются корень, флексия, а в глаголах еще и основообразующий суффикс (тема). Преобладает ударение на корне, особенно в именах. На I ступени также представлены три типа ударения — корневое, суффиксальное и флексийное, причем в отыменных производных ударность корня значительно снижается. Наибольшее разнообразие морфемного ударения наблюдается на II ступени, где наряду с указанными типами довольно часто ударение на префиксе. Характерное для первых двух ступеней ограничение флексийного и подвижного ударения в производной полупарадигме в пользу наосновного происходит за счет увеличения частоты суффиксального ударения. На III ступени при видимом разнообразии типов морфемного ударения ударность префикса и флексии резко ограничивается, доминирующим вновь становится корневое ударение. Наконец, на IV ступени, за редчайшими исключениями, ударными бывают только 2 морфемы — корень и суффикс, из них чаще всего первый.

В дистрибуции морфемного ударения отчетливо прослеживается тесная взаимозависимость между ступенями словообразования. Это можно видеть на примере пятичленных цепей с исходным прилагательным (было проанализировано более 900 цепей). Так, если в исходном слове ударение

⁵ Сходным образом в сегментной структуре корня с повышением ступени словообразования возрастает нагрузка немаркированных и «сильных» фонем [36]

постоянно или в большинстве форм (исключая некоторые краткие формы) падает на корень, то на первых двух ступенях несколько чаще ударен суффикс c_1 ^{*}, реже — корень (к). На III ступени в случае ударности корня на предшествующих ступенях он большей частью сохраняет ударность (суффикс c_2 бывает ударным в 3 раза реже). Если же на предшествующих ступенях словопроизводства ударен суффикс c_1 , то на III в качестве ударных чаще оказываются суффиксы c_1 и — чуть реже — c_2 , корень же уступает каждому из них по частоте ударяемости, но в отличие от суффикса c_1 он всегда сохраняет ударность и на IV ступени. То же, как правило, относится и к c_3 . Если в исходном слове ударением постоянно или в большинстве форм выделена флексия, то преобладание суффиксального ударения над корневым на первых двух ступенях проявляется гораздо сильнее. Однако на последующих ступенях доля корневого ударения заметно увеличивается, так что на IV ступени ударность корня в этих цепях наблюдается лишь немногим реже, чем в цепях с корневым ударением в исходном слове. Тем самым облегчается семантическая мотивация производного слова. В этой связи представляется далеко не случайным и то, что в самых частотных цепях все члены имеют корневое ударение: поскольку в иерархии языковых значений на первое место выдвигается лексическое, его значимость подчеркивается посредством акцентного выделения знаменательной морфемы. Соответственно хотя производящая база, а значит, и словоизменительная основа с повышением ступени словообразования постепенно усложняются, они в значительном количестве цепей постоянно являются ударными. В частности, цепи с постоянно ударной производящей базой I Пб — II Пб — III Пб — IV Пб по частоте встречаемости уступают только цепям I Ф — II Пб — III Пб — IV Пб, а цепи с постоянным наосновным ударением 0 А/А — I А/А — II А/А — III А/А — IV А/А занимают если не первый, то один из первых рангов [ср.: *жмѣр(ый) — жмѣр-и-ть — на-жмѣрить — нажмѣр-ива-ть — нажмѣрива-ть-ся*]. Вслед за цепями с постоянным ударением на корне идут цепи типа 0 к — I c_1 (ф) — II c_1 (ф) — III c_2 — IV c_3 [*нбѣ(ый) — об-нов-ѣ-ть — обновѣ-ть-ся — обновл-ѣ-ть-ся — обновл-ѣ-мость*], 0 к — I c_1 (ф) — II c_1 (ф) — III к — IV к [*рѣвн(ый) — рѣвн-ѣ-ть — за-ровнѣ-ть — зарѣвн-ива-ть — зарѣвнива-ни-ѣ-е*], 0 к — I к — II к — III c_2 — IV c_3 [*жѣдленн(ый) — жѣдл-и-ть — за-жѣдл-ѣ-ть — замѣдл-ѣ-ть — замѣдлѣ-ть-г-я*]. Среди цепей, возглавляемых исходным словом с преобладающим флекссионным ударением, наиболее частотны цепи типа 0 ф — I c_1 (ф) — II c_1 (ф) — III к — IV к [*кѣс(ѣй) — кѣс-ѣ-и-ть — с-кѣсѣ-и-ть — скѣш-ива-ть — скѣшива-ни-ѣ-е*] и 0 ф — I c_1 (ф) — II c_1 (ф) — III c_2 — IV c_3 [*густ(ѣй) — густ-ѣ-ть — с-густѣ-и-ть — сгуш-ени(ый) — сгушени-к(а)*].

Закрепление ударения на высоких ступенях за производящей базой и словоизменительной основой, а внутри основы за корнем или суффиксом в свою очередь приводит к закреплению ударения за средними слогами, что объясняет отмеченную А. И. Моисеевым тенденцию к «центральному» ударению в многосложных словах [38].

С усложнением морфного строения и удлинением словоформ их ритмическое разнообразие все более ограничивается. Например, в цепи *вестѣй — провѣстѣй — проводить — сопроводѣ-ть — сопров-*

* В обозначениях ударного суффикса — c_1, c_2, c_3, c_4 — цифра указывает ступень, на которой суффикс (с) выступает в качестве словообразовательного форманта. В отношении суффикса c_1 следует отметить, что он постоянно ударен в производной полуфлексии (ф).

ожда́ться — словоформы включают 1—3 слога на нулевой ступени, 2—4 слога на I, 3—5 слогов на II, 4—6 на III, 4—7 на IV и 5—8 на V. Ударением могут быть выделены 1-й, 2-й и 3-й слоги (от начала словоформы) на нулевой ступени, 2-й, 3-й и 4-й слоги на I ступени, 2-й и 3-й на II, 4-й и 5-й на III, 4-й на IV и V. Число ритмических структур в словоизменительной парадигме сокращается с 6 на нулевой и I ступени до 5 на II и 4 на последующих. Свертывание акцентных противопоставлений от начала цепи к ее концу выражается в ограничении ритмического разнообразия словоформы одной длины. На нулевой ступени в словоформах одной длины ударным может быть любой слог. Ср.: *вед́ший* (2/1) и *вед́у* (2/2); *вед́шего* (3/1), *ведете́* (3/2) и *веденá* (3/3). На II и особенно на III ступени количество возможных ритмических структур в словоформах одной длины уменьшается. На II ступени это структуры 3/2 и 3/3 (*проб́дит* — *прободи́те*), 4/2 и 4/3 (*проб́дите* — *прободи́те*), на III — 5/4 и 5/5 (*сопробо́дила* — *сопробождена́*). На последних двух ступенях словоформы одной длины всегда имеют ударение на одном и том же слоге.

Поскольку длина словоформ в слогах увеличивается с усложнением их морфного строения и для разных ступеней словообразования характерны разные ритмические структуры, то, как показал анализ текста, прикрепленность морфемного ударения к той или иной ритмической структуре и частота отдельных ритмических структур с определенным типом морфемного ударения меняются по мере повышения ступени словообразования [39].

Рассмотренные изменения акцентных свойств компонентов словообразовательной, словоизменительной, морфемной и слоговой структур слова в зависимости от неизменяемости/производности и ступени словообразования осуществляются в тесном взаимодействии всех указанных структур, так что чаще всего акцентный сдвиг в словообразовательной структуре слова влечет за собой одновременное изменение акцентной схемы, морфемного ударения и ритмической структуры. Особенно часто такая взаимосвязь наблюдается на I ступени словообразования как наиболее активной в акцентном отношении [20].

Еще раз о характерологическом аспекте. Анализ русского ударения в фокусе межуровневых и внутриуровневых связей, в разных парадигматических группировках слов позволяет заметить в его функционировании такие особенности, которые сближают его с суперсегментной организацией слова в языках иного строя. Они могут быть обусловлены действием закономерностей общего порядка, задающих степень проявления в языке и в отдельных его подсистемах таких типологических характеристик, как лексичность/грамматичность, аналитичность/синтетичность, агглютинация/фузия.

1. Лексичность/грамматичность. Этот признак существенно влияет на суперсегментную, просодическую самостоятельность значащих единиц языка. И в этом отношении флективно-фузионный русский язык мало чем отличается от языков других типов, например, от корненозольного вьетнамского.

Подобно тому, как в русском языке обычно ударные полнозначные слова противопоставляются безударным служебным, а степень ударности полнозначных слов зависит от степени их знаменательности и синтаксической самостоятельности, положения относительно фразового ударения и коммуникативного типа высказывания, сходным образом во вьетнамском языке «наиболее сильная редукция тональных признаков наблюдается у слов,

играющих служебную роль и, следовательно, не отделяемых от знаменательных, которым они сопутствуют... Но аналогичные изменения претерпевают и тоны знаменательных слов, входящих в тесные синтагматические объединения... Естественно, что при ослаблении синтаксических связей внутри предложения и при большей самостоятельности его членов реализация тона оказывается более полной... Мера полноты реализации тона... говорит о степени связей слов в предложении. Иными словами, редукция тона есть признак тесной интонационной, смысловой и синтаксической связи слов [40, с. 47—48]. Кроме того, на реализацию тона влияет положение слова по отношению к фразовому ударению и коммуникативный тип предложения [40, с. 53—54].

Ярким выражением лексичности изолирующих языков, и в том числе вьетнамского, является просодическая самостоятельность морфем. Однако сходная закономерность действует также в агглютинативных и флективных языках при условии семантико-синтаксической самостоятельности морфем. Чем более лексична знаменательная морфема, тем чаще совпадает она со словом (словоформой), тем больше ее фонетическая самостоятельность, тем устойчивее ее суперсегментная организация как в тональных, так и в сингармонистических и акцентных языках. Во всех этих языках наблюдается изоморфизм между суперсегментной организацией словосложений и их морфологической структурой. Среди акцентных языков такой изоморфизм отмечен, например, в английском и голландском [41, с. 32; 19]. В русском языке он обнаруживается, в частности, в наличии наряду с основным ударением побочного в тех сложных словах, где «в смысловом отношении обе части сложения выделяются достаточно четко. ... В тех же случаях, когда сложение основ в слове вообще слабо выделяется или не выделяется в смысловом отношении одна из основ, побочного ударения обычно не бывает» [42] (ср.: *хлебозавод* и *достопытный*).

По той же причине производящая база, словоизменительная основа, корень выделяются ударением чаще, чем формантная часть, флексия и другие служебные морфемы.

2. Аналитичность — синтетичность. Обратно пропорциональная зависимость между длиной слова в слогах и морфемах и числом используемых суперсегментных моделей также, по-видимому, является универсальной. Необходимость в привлечении суперсегментных средств тем больше, чем короче слово, т. е. чем меньше возможности создания и различения слов с помощью сегментных средств. Кроме того, следует учесть семантические различия между короткими «аналитическими» и длинными «синтетическими» словами. В тенденции короткие слова многозначны, длинные однозначны [43]. А так как полисемия нуждается для своего разрешения в контексте, возрастает роль суперсегментных различий не только в парадигматике, но и в синтагматике, в том числе и как средства выражения отношений между словами. Отсюда использование интонации в качестве грамматического способа прежде всего в аналитических языках [44]. Отсюда же принципиальное сходжение непроемких русских слов с простыми словами классических аналитических языков изолирующего типа: в обоих случаях ограниченность сегментных средств компенсируется за счет суперсегментных различий (ср.: 6 тонов во вьетнамском языке и 9 акцентных схем в русском, реализующиеся главным образом в исходных словах словообразовательных гнезд). Синтетичность и однозначность слова, напротив, снижает значимость суперсегментных средств в парадигматических и синтагматических отношениях. Это приводит

к ослаблению дифференцирующей роли всех акцентных характеристик (словообразовательных, словоизменительных, морфемных, ритмических) в звуковой организации производных слов и их форм, особенно на высоких ступенях словообразования.

3. **Агглютинация — фузия.** Ограничение разноместности ударения и его отсутствие в агглютинативных языках может быть связано с образованием слов на базе цельнооформленного слова. В этом случае и в русском языке производные слова по акцентному типу и морфемному ударению не отличаются от производящих. Соответственно агглютинирующие морфемы (префиксы и постфикс -ся) обычно не проявляют акцентной активности. Основные носители ударения — «фузионные» морфемы (корень, суффикс, флексия). Очевидно, если в языке в качестве производящей базы, как правило, выступает не основа (как в русском языке), а цельнооформленное слово и при этом господствует агглютинативная техника соединения морфем, исчезает почва для появления акцентных различий между производными и производящими словами.

Итак, рассмотрение звуковой формы слова в единстве характерологического, конститутивного и парадигматического аспектов, с одной стороны, помогает уяснить закономерности звуковой, в данном случае акцентной, организации слова во всей сложности его межуровневых и внутриуровневых связей, а с другой — дает возможность не только высветить типологическое своеобразие языка и отдельных его подсистем, но и обнаружить некоторые универсальные тенденции, проявляющиеся в однотипной градации как межъязыковых, так и внутриязыковых различий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодуэн де Куртене И. А. Избр. труды по общему языкознанию. Т. II М., 1963
2. Мельников Г. П. Ямковая стратификация и классификация языков // Единицы разных уровней грамматического строя и их взаимодействие. М., 1969.
3. Серебренников Б. А. Причины устойчивости агглютинативного строя и вопрос о морфологическом типе языка // Морфологическая типология и проблема классификации языков. М.; Л., 1965. С. 12.
4. Гумбольдт В. Избр. труды по языкознанию. М., 1984.
5. Касеев В. Б., Шабельникова Е. М., Рыбин В. В. Ударение и тон в языке и речевой деятельности. Л., 1990.
6. Jakobson R. Die Betonung und ihre Rolle in der Wort- und Syntagmaphonologie // TCLP. 1931. 4.
7. Polivanov E. Zur Frage der Betonungsfunktionen // TCLP. 1936. 6.
8. Черемисина Н. В. Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь. М., 1982
9. Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. Л., 1982. С. 120—140
10. Зубкова Л. Г. Части речи в фонетическом и морфонологическом освещении. М., 1984.
11. Neustupný J. V. Accent in Japanese and Russian. A typological study // Archiv orientální 1959. 27.
12. Garde P. Histoire de l'accentuation slave. T. 1. P., 1976.
13. Garde P. Modèle de description de l'accent russe // BSLP. 1978. T. 73.
14. Русская грамматика. Т. 1 М., 1980
15. Дыбо В. А. Славянская акцентология. Опыт реконструкции акцентных парадигм в праславянском. М., 1981
16. Зализняк А. А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
17. Баали Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. С. 374
18. Halle M., Vergnaud J.-R. On the framework of autosegmental phonology // The structure of phonological representations Pt 1 Dordrecht; Cinnaminson, 1982 P. 65
19. Kiparsky P. From cyclic phonology to lexical phonology // The structure of phonological representations. Pt 1. Dordrecht; Cinnaminson, 1982

20. Палеева Т. И. Акцентная структура словообразовательных цепей: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1988.
21. Федюнина Н. А. Акцентуация синонимических рядов имен существительных в русском языке (к проблеме корреляции звучания и значения в слове); Дис. ... канд. филол. наук. М., 1988.
22. Пандог А. Семантика и акцентуация субстантивных антонимов: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.
23. Шаржа С. Распределение и акцентуация глагольных антонимов в фокусе межуровневых связей: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.
24. Зубкова Л. Г. Акцентуация производного слова в системе языка // Актуальные проблемы русского словообразования. Самарканд, 1987.
25. Зубкова Л. Г. Акцентуация слова как единство внутренней и внешней формы // Межуровневые связи в системе языка. М., 1989.
26. Ермакова О. П. Словообразовательная цепь в семантическом аспекте // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1982.
27. Маковский М. М. Лингвистическая комбинаторика. Опыт топологической стратификации языковых структур. М., 1987. С. 115.
28. Зубкова Л. Г. О соотношении звучания и значения слова в системе языка (К проблеме «произвольности» языкового знака) // ВЯ. 1986. № 5.
29. Strauss S. L. Lexicalist phonology of English and German. Dordrecht; Cinnaminson 1982.
30. Kaisse E. M., Shaw P. A. Phonology and the lexicon. On the theory of lexical phonology // Phonology yearbook. 2. Cambridge, 1985.
31. Kiparsky P. Some consequences of lexical phonology // Phonology yearbook. 2. Cambridge, 1985.
32. Rubach J. Lexical phonology: lexical and postlexical derivations // Phonology yearbook. 2. Cambridge, 1985.
33. Mohanan K. P. The theory of lexical phonology. Dordrecht; Boston; Lancaster; Tokyo, 1986.
34. Halle M., Vergnaud J.-R. An essay on stress. Cambridge (Mass.); London, 1987.
35. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. М., 1985.
36. Зубкова Л. Г. Единство внутреннего и внешнего в звуковой форме слова // Филологические науки. 1988. № 5.
37. Чугунова Т. И. Акцентная структурированность словообразовательных цепочек // Лингвометодические основы преподавания русского языка как иностранного. М., 1985. С. 116—120.
38. Моисеев А. И. Место словесного ударения в современном русском литературном языке // Studia rossica poznaniensia. VII — 1975. Poznań, 1976.
39. Зубкова Л. Г. Акцентные характеристики непроизводного и производного слова в русской речи // Элементы языка и их реализации в речи. Владивосток, 1989.
40. Гордина М. В., Быстров Н. С. Фонетический строй вьетнамского языка. М., 1984.
41. Hulst H. van der, Smith N. An overview of autosegmental and metrical phonology // The structure of phonological representations. Pt I. Dordrecht; Cinnaminson, 1982.
42. Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956, С. 85.
43. Поликарпов А. А. Элементы теоретической социолингвистики. М., 1979. С. 61, 68—106.
44. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., 1967. С. 313—314.